

ЮБИЛЕЙ ФЕДОРА СОЛОГУБА (1924 год)

Публикация А. В. Лаврова

28 января 1884 г. в 4-м номере петербургского журнала «Весна» было напечатано стихотворение «Лисица и еж» за подписью «Те—рников». Эта публикация — за которой в течение ряда лет так и не последовали другие — явилась литературным дебютом Федора Сологуба. Дату 28 января 1884 г. Сологуб вынес на титульный лист брошюры, содержавшей библиографию его произведений,¹ и тем самым облегчил задачу поклонникам своего творчества, получившим исходную точку отсчета для исчисления сроков возможных юбилейных мероприятий.

Правда, когда приблизилась круглая дата — 40-летие литературной деятельности Федора Сологуба, — при выборе дня чествования случилась путаница, вызванная переходом со старого стиля на новый. Первоначально юбилейный вечер был назначен на 28 января 1924 г., без необходимого пересчета 12-ти дней (28 января 1884 г. по новому стилю — 9 февраля), а один из инициаторов празднования, Р. В. Иванов-Разумник, даже выказал не свойственную ему рассеянность, сделав пересчет дней с 28 января в обратном направлении, о чем свидетельствует следующее его письмо к Сологубу:

15 января 1924. Царское Село

Дорогой Федор Кузьмич,

сердечный привет и поздравление из Царского Села: и с минувшим Новым Годом, и с наступающим завтра днем 40-летнего юбилея Вашей литературной работы. Правда, с этим праздником мы поздравим Вас в Александринском Театре 28 января в торжественной обстановке, но пока скромно и секретно шлет Вам поздравления «Колпинская, 20, 2».²

В начале будущей недели в закрытом заседании Вольфилов³ мы начинаем серию чествований (еще предстоят: в Институте Живого Слова,⁴ в Университете, в Госиздате и т. д.), и обращаемся к Вам с просьбой: не могли ли бы Вы дать нам для оглашения в этом заседании серию неизданных Ваших стихотворений — любых годов, от 1884-го до 1924-го, и в любом количестве, которое сами найдете нужным. Если можно — большое спасибо заранее.

Расскажу Вам, когда вернетесь в Царское, много интересного о последних заседаниях юбилейного комитета; последнее заседание будет в ближайшую пятницу.⁵

Портрет Ваш, в ожидании переезда в Русский Музей, «сохнет» у нас на рояле,⁶ так что, отсутствуя из Царского Села, Вы все же присутствуете в нем.

Еще раз сердечные поздравления и пожелания, к которым присоединяется Варвара Николаевна.

Искренне Ваш Разумник Иванов.⁷

Серии чествований, первоначально планировавшихся, не состоялось: все юбилейные акции было решено осуществить на торжественном вечере в Александринском театре.⁸ Правда, устроить его 28 января, как было намечено, не удалось: накануне, 27 января, в Москве на Красной площади был установлен гроб с телом Ленина во временном мавзолее, решением Кремля был объявлен всенародный траур, ритуальным мероприятиям был придан широчайший размах, и чествование Сологуба пришлось перенести — видимо, отчасти из опасения, что праздничный энтузиазм выступающих и аудитории окрасится дополнительными, актуальными обертонами. 25 января Б. М. Эйхенбаум записал в дневнике, что в связи с траурными днями «юбилей Сологуба перенесен на 11 февраля».⁹ Самого юбиляра уведомил об этом в официальном письме А. Л. Волинский:

Дорогой Федор Кузьмич,

В Союзе Литераторов давно уже решен был вопрос о достойном отпраздновании исполняющейся юбилейной даты Вашей литературной деятельности. Сорганизованный по этому случаю Комитет выработал способ и порядок намеченного чествования. Оно состоится 11 февраля нынешнего года, в 8 вечера, в Александринском театре. В своем качестве председателя Союза и Организационного комитета имею радость обратиться к Вам с просьбой пожаловать в назначенный срок в Александринский театр, где Вы будете встречены всеми друзьями Вашего литературного таланта.

С лучшими к Вам чувствами

А. Волинский.¹⁰

6 февраля 1924 года.

В ряду писателей-современников Федор Сологуб всегда был одним из наиболее амбициозных. Зафиксировано немало случаев, когда он заявлял о своих обидах или высказывал претензии по поводу тех или иных печатных выступлений, затрагивавших его творчество, или поступков, которые расценивал как недопустимые по отношению к нему; нередко его негативная реакция оказывалась гипертрофированной, а порой и совершенно беспочвенной.¹¹ Повышенным и очень серьезным было и его внимание к различного рода внешним, организационным, регламентирующим сторонам литературной деятельности, что проявилось, в частности, особенно наглядно в 1917—1918 гг., когда Сологуб выступал одним из инициаторов работы Союза деятелей искусства и Союза деятелей художественной литературы, ставших — по своим сугубо формальным признакам — прообразами твор-

ческих объединений советского времени.¹² Поэтому вполне закономерно, что замысел и программа публичного чествования со стороны юбиляра не встретили никаких возражений.

Столь же закономерным и естественным со стороны петербургских литераторов было желание отдать должное живому классику русского символизма. В стремлении почтить и прославить Федора Сологуба таился, однако, и определенный умысел, в характере ритуала и стилистике величальных формул угадывался внятно прочитываемый подтекст. За несколько недель до того момента, к которому приурочили сологубовский юбилей, уже имел место аналогичный прецедент в связи со знаменательной датой в биографии другого живого классика символистской школы — было отпраздновано 50-летие со дня рождения Валерия Брюсова. Оно было проведено в параметрах официального советского торжества; чествования продолжались два дня — 16 декабря 1923 г. в Российской академии художественных наук и 17 декабря в Большом театре. Оба мероприятия были ознаменованы активным присутствием А. В. Луначарского (председательствовавшего на первом заседании и открывавшего своим докладом второе) и значимым отсутствием многих лиц, теснейшим образом связанных с Брюсовым на протяжении ряда лет его литературной деятельности.¹³ В противовес московскому государственному официозу, празднование 40-летия литературной деятельности Сологуба изначально готовилось юбилейным комитетом во главе с А. Л. Волынским и осуществлялось без какого бы то ни было содействия со стороны правящих инстанций, а формы и тональность брюсовского чествования воспринимались как отрицательный образец. В связи с этим Е. И. Замятин, один из членов юбилейного комитета, писал М. А. Волошину 20 февраля 1924 г.: «Отпраздновали недавно юбилей Сологуба — очень помпезно <...> Отчасти это было — назло надменному соседу Брюсову. Устраивали только обществ<енные> организации <...> Казна никакого участия не принимала — ни единым словом».¹⁴

Если юбиляр Брюсов воспринимался оппозиционной интеллигенцией как писатель, испортивший себе репутацию благодаря союзу с большевистской властью, то юбиляр Сологуб, наоборот, своей общественно-литературной позицией, неоднократно наглядно продемонстрированной после Февральской революции, своими многочисленными выступлениями против вмешательства государства в сферу художественного творчества, против разделения на «буржуазное» и «пролетарское» искусство и т. п.,¹⁵ зарекомендовал себя как защитник тех подлинных ценностей, которые в одночасье оказались под угрозой уничтожения. Весь стиль проведения юбилея Сологуба был отмечен последовательной внешней политической индифферентностью, подразумевавшей скрытое, молчаливое неприятие установившегося режима. Чествование писателя стало формой демонстрации сил и внутренней сплоченности творческой интеллигенции, демонстрацией ее верности прежнему, отмененному новой властью, общественно-нравственному кодексу. Конст. Эрберг, на которого чествование произвело в целом «удручающее впечатление», подмечал в позднейших мемуарных записях: «Только выйдя из театра на свежий воздух, я вспомнил, что мы живем в Советской стране (об этом никто из участников чествования не сказал ни слова), а не в царской России».¹⁶

О чествовании Сологуба оповещала печатная афиша, выпущенная тиражом 300 экземпляров:

Понедельник 11 февраля 1924 г. XL
Государственн. Академическ. Драматический театр
(бывш. Александринский)

В понедельник, 11-го февраля 1924 года
состоится

юбилейное чествование
ФЕДОРА СОЛОГУБА

по случаю сорокалетия его литературной деятельности

I А. Л. Волинский — слово о Ф. К. Сологубе	Анна Ахматова — Петербургские поэты — Федору Сологубу
Е. И. Замятин — о прозе Федора Сологуба	Б. М. Эйхенбаум — Поэзия Федора Сологуба

II Приветствия юбиляру

III Концертное отделение, посвященное Федору Сологубу

Участв.: С. В. Акимова, М. И. Бриан, М. А. Ведринская, С. О. Давыдова, Е. И. Талонкина, О. В. Тарковская, М. Б. Тойман, В. Л. Юренева, М. А. Бихтер, Л. С. Вивьен, Б. А. Горин-Горяинов, П. И. Лешков, Е. Г. Ольховский и В. Г. Шушлин.

Начало в 8 ч. вечера. Билеты продаются в кассах театра ежедневно от 11-ти до 3-х час. дня и от 4-х до 8 1/2 часов вечера.¹⁷

Юбилей Сологуба был отмечен несколькими довольно лаконичными газетными публикациями.¹⁸ Сколько-нибудь развернутых репортажей о ходе чествования в печати не появилось — по контрасту с широко отмечавшимся в те же дни 80-летием со дня рождения А. Ф. Кони:¹⁹ политическое руководство, контролировавшее все газеты и журналы, тем самым по-своему прореагировало на парад «бывших людей», состоявшийся в Александринском театре. В архиве Сологуба, однако, сохранились тексты официальных приветствий и частные поздравительные письма, приуроченные к юбилею; по ним можно составить достаточно полное представление о ходе торжества. В числе этих документов — несколько десятков коллективных поздравительных посланий (многие из них — красочно оформленные, написанные каллиграфическим писарским почерком), а также индивидуальные письма, телеграммы, приветствия в стихах. С присущей ему педантической тщательностью Сологуб составил в особой тетради реестр полученных им поздравлений и подвел общий итог: «приветствия от общественных организаций» — 20, телеграммы — 4, стихи — 3, «приветствия и письма от разных лиц» — 22; «всего 55 документов и 69 листков».²⁰ Среди них — приветствия от группы московских поэтов и группы петербургских поэтов, от группы переводчиков-литераторов, от Всероссийского союза поэтов, от Всероссийского союза писателей, от поэтического кружка «Вечера Случевского», от издательств «Всемирная литература», «Полярная Звезда», «Мысль», «Алконост», «Петроград». Пространные приветствия адресовали юбиляру: Академия художеств, Пушкинский Дом, Этнолого-лингвистическое отделение Петроградского университета,

Александринский театр, Союз драматических и музыкальных писателей, Передвижной театр, Драматический театр Народного дома, «Кружок друзей камерной музыки», Московское общество драматических писателей и композиторов, Общество им. А. Н. Островского, Отделение русского языка и словесности Российской Академии наук, Общество любителей российской словесности при Московском университете, Неофилологический научный кружок (б. Неофилологическое общество) и другие учреждения. Виножник торжества, в свою очередь, воспринял юбилейный ритуал со всей серьезностью и ответственностью. В архиве писателя сохранились копии ряда писем, отправленных им в ответ на полученные приветствия.²¹

Других аналогичных коллективных организованных чествований, посвященных писателям из круга русских модернистов, после юбилея Сологуба уже не было. Полтора года спустя, в конце 1925 г., 20-летие литературной деятельности М. Кузмина было отмечено лишь выпуском малотиражной брошюры и двумя собраниями отнюдь не публичного характера.²² А еще через два года о 25-летию литературной деятельности Андрея Белого вообще не вспомнил никто, кроме близко знавших его людей.²³ Наступали все решительнее и неотвратимее другие литературные времена.

Ниже публикуются избранные — коллективные и индивидуальные — юбилейные приветствия Федору Сологубу, хранящиеся в его архиве в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ф. 289, оп. 6, № 114—169),²⁴ а также ответные послания Ф. Сологуба (Там же, № 171).

¹ См.: Библиография сочинений Федора Сологуба. Ч. 1. Хронологические перечни напечатанного с 28 января 1884 года до 1 июля 1909 года. СПб., 1909. С. 4.

² По этому адресу (дом 20, кв. 2) Иванов-Разумник проживал в Царском Селе с 1907 по 1929 г. Соседнюю квартиру того же дома Сологуб подолгу снимал в 1923—1924 гг.

³ Вольфила – Вольная Философская Ассоциация (1919—1924), товарищем председателя (и фактическим руководителем) которой был Иванов-Разумник. См.: *Иванова Е. В.* Вольная Философская Ассоциация. Труды и дни // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб., 1996. С. 3—65; *Федоров В. С.* «Академия исканий»: Петроградская Вольфила (1919—1924 гг.) // Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов. Исследования и материалы. Кн. 1. СПб., 2002. С. 197—249; *Белоус Вл.* Вольфила (Петроградская Вольная Философская Ассоциация). 1919—1924. Кн. 1—2. М., 2005.

⁴ Институт Живого Слова был открыт в Петрограде в ноябре 1918 г. (ректор – В. Н. Всеволодский-Гернгросс).

⁵ Ср. дневниковую запись Б. М. Эйхенбаума от 13 января 1924 г.: «11-го заседание юбилейного комитета по чествованию Сологуба (были Волынский, Раз<умник>-Иванов, Замятин, Эрберг, В. Рождественский, Кубасов, П. Медведев). Будет 28-го в Александринском театре. Мне поручено говорить о поэзии Сологуба» (приведено в комментариях Е. А. Тоддеса в кн.: *Эйхенбаум Б.* О литературе: Работы разных лет. М., 1987. С. 508).

⁶ По предположению М. М. Павловой, речь идет о портрете Сологуба в образе Передонова работы К. С. Петрова-Водкина, хранящемся ныне в частном собрании.

⁷ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 134. *Варвара Николаевна Иванова* (урожд. Оттенберг; 1881—1946) — жена Иванова-Разумника.

⁸ С подробно обоснованным возражением относительно избранного места чествования выступил А. Л. Волынский, представивший в юбилейный комитет следующее письмо (доводы эти, однако, не повлияли на принятое решение):

Я считаю своим долгом обратиться к Юбилейному Комитету с нижеследующим моим воззванием. Возникла мысль о чествовании Ф. К. Сологуба в Александринском Театре. При первом же обсуждении этого вопроса я настаивал на перенесении любезного моему сердцу

чествования в какой угодно другой форум, в какое угодно другое помещени, по возможности, частное. Только в частном помещении, где-нибудь в ресторане или у Смирдина, был бы отпразднован прижизненный юбилей Пушкина его друзьями и почитателями, среди которых были такие титаны, как Баратынский, Дельвиг и Тютчев. И такое празднование, при скромном шуме тарелок и бокалов, прозвучало бы на вска. В театре чествовался Вольтер, драматург Франции, когда шла одна из его бесчисленных трагедий. Юбилей А. Н. Островского мог бы состояться в театре. Возможно, что и грибосдовский и гоголевский юбилей праздновались бы в театре, хотя это уже и менее вообразимо. В театре может чествоваться преимущественный деятель сцены, будь то артист, драматург или музыкант. Вне такой профессиональной точки зрения театр сам по себе не увеличивает парада и помпы торжества. При отсутствии же профессионального коэффициента – напротив того – чествование в театре может создать впечатление недоразумения и даже гротеска.

Обращаясь к Ф. К. Сологубу в свете высказанного, нельзя не отметить, что в лице его мы не имеем дела с драматургом в преимущественной степени, или же с лицом, органически связанным с театром. Перед нами писатель, беллетрист и поэт, обмолвившийся двумя-тремя драматическими вещами, без серьезного значения для сцены и для литературы. Если бы предполагался юбилей Д. С. Мережковского или З. Н. Гиппиус, потрудившихся немало для сцены, то он наверно состоялся бы не в театре. Да и вряд ли сами юбиляры пожелали бы подчеркнуть в такой степени свою деятельность по театру в забвении их гораздо более крупного значения в других областях литературы. С какой бы стороны ни взглянуть на намеченный способ чествования Ф. К. Сологуба, он не может не представиться в дисгармонии с литературным обликом юбиляра. Литература есть родина и лаборатория форм, и всякое нарушение формальной логики по отношению к ней казнится не только неблагоприятным впечатлением в публике, но и внутренним противоречием самому существу дела. Никак нельзя допустить в данном случае, чтобы литературное чествование, влитое в несоответственную, не адекватную форму, представилось не литературным. Я не хотел бы оказать Ф. К. Сологубу такой медвежьей услуги.

Я настоятельно прошу Юбилейный Комитет пересмотреть вопрос о месте чествования Ф. К. Сологуба.

А. Волюнский.

Если точка зрения моя на чествование Ф. К. Сологуба будет отвергнута и оно произойдет в официальном месте, то представляется совершенно несободным пригласить к участию в чествовании руководящий состав правительственных лиц в Петроград: Акцентр, Комиссариат Просвещения, Политпросвет, Государственное Издательство и друг. Неисполнение этого могло бы дать повод к предположению, что Юбилейный Комитет проявил по отношению к власти тенденциозное ее игнорирование. Я просил бы в соответственном случае озаботиться своевременно составлением и рассылкой всех подлежащих приглашений.

11 января 1924 года.

(РО ИРЛИ, ф. 291.)

⁹ Эйхенбаум Б. О литературе. С. 508.

¹⁰ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 115.

¹¹ Упомянем, например, конфликт, инициированный в 1908 г. Сологубом в связи с публикацией в журнале «Весь» статьи Андрея Белого «Далай-лама из Сапожка», в которой давался анализ его творчества (см. письмо Андрея Белого к Сологубу от 30 апреля 1908 г. (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. Л., 1974. С. 131—135. Публикация С. С. Гречихкина и А. В. Лаврова) и письма В. Я. Брюсова к Сологубу от 15 и 24 апреля 1908 г. (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1973 год. Л., 1976. С. 114—115. Публикация В. Н. Орлова и И. Г. Ямпольского)), или инцидент на новогоднем маскараде 3 января 1911 г. в квартире Сологуба, приведший к осложнению его отношений с А. М. Ремизовым и разрыву всяческих контактов с А. Н. Толстым (см.: *Обатнина Е. П.* От маскарада к третьейскому суду («Судное дело об обезьяньем хвосте» в жизни и творчестве А. М. Ремизова) // Лица. Биографический альманах. Вып. 3. М.; СПб., 1993. С. 448—465).

¹² См.: *Перхин В. В.* Союз деятелей искусства и его литературная курия (1917—1918 гг.): из хроники событий // Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов. Кн. 1. С. 47—124; Союз деятелей художественной литературы (1918—1919 гг.) / Публикация В. П. Муромского // Там же. С. 125—196.

¹³ См.: Валерио Брюсову (1873—1923). Сборник, посвященный 50-летию со дня рождения поэта / Под ред. П. С. Когана. М., 1924; *Ашукин Н., Щербаков Р.* Брюсов. М., 2006. С. 593—608.

¹⁴ *Купченко В.* «Пишу Вам из России...» (Письма Е. И. Замятина М. А. Волошину) // Подъем. 1988. № 5. С. 123. См. также: Ф. Сологуб и Е. И. Замятин. Переписка / Вступ. статья, публикация и комментарии А. Ю. Галушкина и М. Ю. Любимовой // Нсизданный Федор Сологуб. М., 1997. С. 391—392.

¹⁵ См., например, тексты публичных выступлений Сологуба от 31 марта 1917 г. (*De visu*. 1994. № 1/2 (14). С. 40—43. Публикация М. М. Павловой) и 7 апреля 1918 г. (Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов. Кн. 1. С. 104—113. Публикация В. В. Перхина).

¹⁶ Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л., 1979. С. 143.

¹⁷ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 114. Ход чествования нашел отражение в подробной записи заведующего издательством «Academia» А. А. Кроленко (11 февраля 1924 г.): «Из изд<ательств>ва иду в Александринский театр на чествование *Фед. Сологуба* (60-летие). Сначала концертно-театральная программа, потом выступления с приветствиями. В нашей ложе *Смирнов А. А., Кузмин*, а со 2-го отделения *Ю. Слонимский* и *Соллертинский*. Программа — отрывки из пьес Сологуба и чтение стихов. С приветствием выступают в числе прочих А. А. Смирнов (от изд<ательств>ва «Всемирная лит<ерату>ра»), я (от изд<ательств>ва «Academia»), Казанский от ЛИТО Ин<ститу>та. Вообще всер не имеет торжеств<енного> характера, в зале нет полного сбора. Настроение вялое и у чествователей и у юбиляра» (РНБ, ф. 1120, № 266, л. 14. Благодарю за сообщение этих сведений К. А. Кумпан).

¹⁸ Укажем прежде всего статью О. Мандельштама «К юбилею Ф. К. Сологуба», опубликованную в ленинградской газете «Последние новости» в день празднования, 11 февраля 1924 г.; своей торжественной тональностью она соотносится со многими приветствиями, прозвучавшими в ходе чествования: «...Сологуб поднял на плечи свои огромную работу, обобщающей силой человеческого духа он поднял современность до значенья эпохи и той же обобщающей силой беспомощный лепет современников возвысил до выразительности вечных, классических формул. <...> К будущему обращена вся поэзия Сологуба. Он родился в безвременьи и медленно насыщался временем, учился дышать и учил любить» (*Мандельштам О.* Собр. соч. В 4 т. М., 1993. Т. 2. С. 408, 409). В заметке «Федор Сологуб (Сорокалетие литературной деятельности)» краткая характеристика жизни и творчества писателя завершалась наиболее, видимо, значимыми с точки зрения автора указаниями: «В отличие от своих собратьев по перу, Сологуб не эмигрировал и ни разу не выступал против Советской власти. Он принял деятельное участие в организации издательства „Всемирная Литература“ и ныне работает в этом издательстве» (Ленинградская правда. 1924. № 33, 10 февраля. С. 5. Подпись: *И. Б.*). А. И. Тихонов — поэт, начинавший в кругу символистов, — в заметке «Федор Сологуб (К 40-летию литературной деятельности)» всецело придерживался официальных идеологических установок: «В длинном ряде книг, написанных Ф. Сологубом, безусловно есть много неприемлемого для современного пролетарского читателя. Пессимизм и индивидуализм, вражда к солнцу, стремление к смерти, нездоровая жестокость, болезненная эротика и, наконец, глубокие и сложные мистические настроения — все это чуждо современным поколениям, закаленным в огне революции»; отметив с похвалой «воистину прекрасные» стихи Сологуба, а также его «Политические сказочки» и роман «Мелкий бес», критик заключал: «И сегодня — в лице Сологуба — мы можем приветствовать истинный, крупный, во многом прекрасный, хотя, в общем, и чуждый нам и современности талант» (Красная газета. Веч. вып. 1924. № 33, 11 февраля. С. 3. Подпись: *А. Т.*).

¹⁹ Отметим лишь одну опубликованную заметку, автор которой выражал явное разочарование происходившим на вечер:

«...все было очень корректно, очень замкнуто, очень серьезно, проникнуто необыкновенным уважением и почтительностью к юбиляру.

Но во всем сказанном не было изюминки, не чувствовалось бодрого подъема, ни настоящей душевной теплоты. Последнюю можно было ощутить лишь в приветствии Андрея Белого, очень задушевном и искреннем.

Все же остальные речи произносились без всякого подъема, в них не было солнца, не было увлечения.

В общем, от всего торжества веяло скукой, чем-то официальным, чопорным и благоприличным» (*Аэль. Без солнца (Чествование Ф. К. Сологуба в Александринском театре)* // Красная газета. Веч. вып. 1924. № 34, 12 февраля. С. 3).

²⁰ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 170.

²¹ Там же, № 171.

²² См.: К XX-летию литературной деятельности Михаила Алексеевича Кузмина. Л., 1925; Морев Г. А. К истории юбилея М. А. Кузмина 1925 года // *Минувшее. Исторический альманах*. Вып. 21. М.; СПб., 1997. С. 351—375.

²³ См.: *Лавров А. В.* Несостоявшийся юбилей Андрея Белого // *Die Welt der Slaven*. 1998. Bd. XLIII. S. 355—366.

²⁴ См. также опубликованные ранее приветствия Андрея Белого, датированные 26 января 1924 г. (Андрей Белый и Иванов-Разумник. Перписка. СПб., 1998. С. 277—280), и стихотворное послание Ю. Н. Верховского «На сорокалетие литературной деятельности Федора Сологуба» (*Русская литература*. 2003. № 2. С. 139—140. Публикация Т. В. Мисникевич).

ГРУППА МОСКОВСКИХ ПОЭТОВ¹

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич!

В день сорокалетия Вашей писательской деятельности примите искренние поздравления и горячий привет от группы московских поэтов.

Приветствуя в Вашем лице не только создателя пламенного и творчески единого круга незабываемых творений высокого искусства, но и одного из виднейших представителей славной плеяды, в годы помрачения русского эстетического сознания борющейся против всей писаревской общественности за самое дорогое для всех нас, за самоценность и свободу Культуры Слова, — мы твердо верим, что еще много раз Вы будете дарить нас прекрасными плодами мудрой старости, подобными Вашей пленительной «Свирели».

От имени группы московских поэтов:

П. Зайцев, А. Ромм.

Москва, 27 января 1924 г.²

Софья Парнок, Петр Зайцев, Николай Бернер, Александр Ромм, Лев Горнунг, Борис Пастернак, Юлиан Анисимов, Филипп Вермель, Вера Станевич, Софья Федорченко, Сергей Заяицкий, Маргарита Тумповская, Алексей Чичерин, Николай Поздняков, Георгий Шенгели.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 130. Текст — рукой П. Н. Зайцева.

² Далее — помета: NB: Список членов группы — на обороте.

ОТВЕТ Ф. СОЛОГУБА ГРУППЕ МОСКОВСКИХ ПОЭТОВ

Я чрезвычайно благодарен Вам за Ваши поздравления и привет по поводу сорокалетия моей литературной деятельности. Мне приятно, что Вы отметили стремление того круга поэтов, в дружеском единомыслии с которыми я работал, возвратить поработанному публицистическими тенденциями искусству его свободу, без которой искусство не может жить. Не знаю, хорошо ли и успешно ли мы исполнили дело нашей жизни, но утешительно для нас и сознание того, что мы начали настоящее и большое дело, и утешительна надежда на то, что идущие за нами сделают это лучше и успешнее.

ГРУППА ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОЭТОВ¹

Дорогой Федор Кузьмич!

Петербургские поэты хотели бы выразить Вам сегодня свою безграничную признательность. Никогда Вы не были для них только наставником в ремесле и образцом для литературных подражаний; Вы были и Вы будете всегда чем-то бесконечно большим: высоким примером, высоким воплощением поэзии. У Вас не только учились писать стихи, у вас учились быть поэтом. Вот почему поэты полюбили Вас; они полюбили Ваш мир, тот, который Вы создали, — беззаконный, хрупкий и волшебный; они верят в него, они знают, что в нем правда и что она сильнее всякой действительности. И они приносят Вам не холодное восхищение, не профессиональную дань Вашему несравненному мастерству, но иную глубокую веру, иное, безусловное согласие. Всему неисчерпаемому богатству Вашего искусства, всему, что в нем не перестает радовать, волновать и мучить, всему, что в нем живет и будет жить, они хотели бы ответить сегодня своей благодарностью и своей любовью.

Анна Ахматова, Бенедикт Лившиц, Конст. Вагинов, В. Зоргенфрей, Вл. Вейдле, Ида Наппельбаум, Анна Радлова, М. Лозинский, М. Кузмин, Евг. Геркен, Фредерика Наппельбаум, Мариэтта Шагинян, Всеволод Рождественский, Ф. Зарин-Несвицкий, Вера Аренс, Н. Тихонов, Николай Чуковский, Надежда Павлович, Вас. Гельмерсен, Д. Выгодский, Грааль Арельский, М. Фроман, Валентин Кривич, Александр Туфанов, Александр Тамамшев, Юрий Верховский, Дм. Цензор, Вл. Боцяновский, В. Мазуркевич.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 132. Текст — рукой А. А. Ахматовой. Составитель текста — В. В. Вейдле. Последний свидетельствует в статье «Умерла Ахматова» (1966): «Когда чествовали Сологуба, она меня попросила составить краткос приветствис, которое прочла на сцене Александринского театра, в полном великолепии <...> в белом шелковом платье, чуть ли не со шлейфом, — а если не было шлейфа, было легко, на нее глядя, шлейф вообразить» (*Вейдле В. О поэтах и поэзии. Paris, 1973. С. 60*).

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ¹

ПОЧЕТНОМУ ЧЛЕНУ
ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПОЭТОВ
ФЕДОРУ КУЗЬМИЧУ
СОЛОГУБУ
1884—1924

Высокочтимый и дорогой
Федор Кузьмич!

Всероссийский Союз Поэтов счастлив сознанием, что в Его рядах находитесь Вы — один из крупнейших современных русских поэтов, один из основоположников Русского Символизма. Общее собрание членов В. С. П. уже доказало свое глубочайшее уважение к Вам, Федор Кузьмич, Единогласно избрав Вас своим почетным членом.

Разрешите нам сегодня присоединить к хору наших питерских товарищей голос всех русских поэтов и поздравить Вас в знаменательный для всей русской литературы сорокалетний юбилей одного из лучших Ее представителей!

Москва, 1924 январь

<82 подписи; в их числе: И. Березарк, Николай Клюев, Василий Каменский, Борис Агапов, Андрей Белый, Иван Рукавишников, Георгий Русаков, З. Хащевин, Эзра Левонтин, Мих. Козырев, Н. Гиляров, Рюрик Ивнев, А. Мариенгоф, Влад. Гиляровский, С. Есенин, Д. Туманный, Валерий Брюсов, И. Аксенов, Ада Владимирова, Н. Захаров-Мэнский, Мальвина Марьянова, Николай Ливкин, Григорий Поповский, Валентин Парнах, Иван Грузинов, Н. Берендгоф, Н. Нилли, Ив. Касаткин, А. Н. Чичерин, Николай Минаев, В. Щуренков, Лада Руставели, Б. Лапин, Абрам Эфрос, Мих. Герасимов, Илья Эренбург, К. Коротков, Ипполит Соколов, Николай Ашуркин, Татиана Рахманова, Г. Сидоров-Окский, В. Инбер, В. Бутягина, Сергей Нельдихен, Г. Гузнер, Сергей Буданцев, Евгений Сокол, Наталия Кугушева, С. Спасский, М. Нетропов, Фейга Коган, Галина Владычина, С. Мар, Мар. Ямпольская, И. Сельвинский, Николай Богословский, Н. Власов-Окский, В. Любин, Ел. Шварцбах-Молчанова, Борис Зубакин.>

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 125. Красочно оформленная грамота, текст — каллиграфическим почерком.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ¹

Всероссийский Союз Писателей. Московский отдел.
9 февраля 1924 г. Москва.

ФЕДОРУ КУЗЬМИЧУ СОЛОГУБУ

Московский Отдел Всероссийского Союза Писателей с подлинным одушевлением приветствует Федора Кузьмича Сологуба в день сорокалетнего юбилея его прекрасного творчества. Московские писатели рады засвидетельствовать свою самую высокую братскую оценку литературной деятельности Ф. К. Сологуба, с такой силой и разнообразием ознаменовавшую себя во всех областях нашей художественной литературы. Сорокалетие писательства — громадный срок, и то замечательное мастерство, которое в течение этого времени было и осталось связанным с именем Федора Сологуба, показывает, какого большого мастера имеет в лице Ф. К. современная русская литература.

Сожалея, что Московские члены Правления лишены возможности лично приветствовать славного юбиляра, Московский Отдел Союза позволяет себе этими строками принести поздравление достойнейшему Федору Кузьмичу и пожелать ему дальнейшего долголетнего, столь же высокого писательского труда.

Члены Правления: Ив. Касаткин, Мих. Герасимов, Андрей Соболев, Абрам Эфрос, С. Поляков, Ник. Ашукин, В. Никольский, Люб. Гуревич, Юр. Соболев, А. Тихонов, Вл. Лидин.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 124. Машинопись; подписи — автографы.

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВЕЧЕРА СЛУЧЕВСКОГО»¹

Федору Кузьмичу
Сологубу
от живущих в Царском-Селе
сочленов по «Вечерам Случевского»

В дни своего существования одно из старейших объединений поэтов «Вечера Случевского» с гордостью считало Вас, глубокоуважаемый Федор Кузьмич, в числе своих членов.

Кипение жизни и вихри событий разбили это объединение и разметали его участников.

«Иных уж нет, а те далече»...

Но мы, из числа оставшихся налицо, его представители в заветном для каждого русского писателя Царском-Селе и Ваши сочлены, считаем себя счастливыми, что можем приветствовать Вас в этот праздник нашей литературы, в день, когда так полно и ярко Вы видите перед собой — сколько спасительной правды, света и радости дало людям Ваше мудрое и вдохновенное слово.

Всею душой чувствуем мы себя в этот день участниками Вашего торжества, как и все, кому дорого изначала святое и великое искусство слова.

Ваше торжество есть и наше торжество.

И мы приветствуем Вас, глубокоуважаемый Федор Кузьмич, с уверенной надеждой и радостным ожиданием новых даров Вашего многогранного, проникновенного и прекрасного творчества.

11 февраля 1924 г.
Царское-Село

Валентин Кривич
Ф. Зарин-Несвицкий
Петр Быков
Зинаида Ц.²

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 121. Беловой автограф писарским почерком (видимо, рукой В. Кривича).

² Быкова Зинаида Ивановна (урожд. Цесаренко) — автор сборника стихов «Лучи и тени» (Пг., «Прометей», 1916).

ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК¹

Многоуважаемый Федор Кузьмич.

Российская Академия Наук в лице ОТДЕЛЕНИЯ русского языка и словесности приветствует ВАС в день сорокалетнего юбилея литературной ВАШЕЙ деятельности.

Сорок лет тому назад ВЫ выступили с ВАШИМ первым литературным опытом на богатое крупными талантами поле русской словесности — и не остались на нем незаметным. ВЫ создали себе оригинальное и самостоятельное положение, как вследствие своеобразного присущего ВАМ мирозерцания, так и благодаря исключительному искусству художественного воплощения в слове ВАШИХ дум, чувств и образов, творимых поэтической фантазией.

ВЫ работали во всех главнейших отраслях словесного творчества — и в области драмы, рассказа и романа, интимной лирики — и всюду обнаружили то своеобразие, которое выделяет из ряда писателей одной эпохи — только незаурядные таланты.

В драматургии — ВЫ пробовали — и не без успеха — проложить новые пути и создали прекрасные образы торжества истинно-вечного. Вместе с тем — ВЫ один из родоначальников современной русской лирической поэзии. В области интимной лирики ВЫ явились выразителем значительного по своему глубокому смыслу мирозерцания и вместе с тем — как художник слова — сумели избежать манерности и крикливости. ВЫ владеете благородной простотой стиха, содержательного и сжатого, и потому — даже на фоне нашей быстро текущей жизни — ВЫ не устареете и, верим, еще не скоро устареете, как поэт.

Но крупнее, значительнее всего ВАШИ литературные заслуги — в области художественной прозы. Культивируя в эпоху господства новеллы — также и большие формы, разрабатывая в них художественные задачи и намеки, брошенные Гоголем и Достоевским, но в совершенно новых приемах, ВЫ объединили здесь с новизною художественной формы — оригинальное и своеобразное мироощущение. ВАШ «реализм» стоит на грани слияния двух миров: силою ВАШЕГО таланта ВЫ заставляете читателя признать призрачной осязаемую, нерадостную «реальность» — и противопоставляете ей счастливую, хотя и призрачную, мечту, являющуюся — истинною реальностью.

Этот дар внушения, очарования — свойствен немногим.

Ценя высоко ВАШИ литературные заслуги и приветствуя ВАС в день ВАШЕГО юбилея, Российская Академия Наук выражает твердую надежду, что творческая сила ВАШЕГО таланта, крепнувшего в течение сорока лет, — невзирая на удары жизни — не ослабеет, и что ВЫ подарите — русской словесности еще не одно произведение ВАШЕГО пера.

Петроград

« » января² 1924 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ в ОТДЕЛЕНИИ
русского языка и словесности РОССИЙСКОЙ
Академии наук: В. Истрин

АКАДЕМИКИ: В. Перетц

П. Лавров

Е. Карский

Н. Никольский.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 116. Машинопись; подписи — автографы.

² День не указан.

**ОТВЕТ Ф. СОЛОГУБА
ОТДЕЛЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Я глубоко признателен Вам за Ваш дорогой для меня привет и за высокую и лестную оценку моих слабых трудов. Отметить в мире то, что таится под обманчивыми покровами преходящего бытия и что составляет истинную реальность мира — задача, слишком великая и непосильная даже и для того, кто обладает способностями большими, чем мои; но мне дорого то, что Вы отметили это мое стремление, хотя и в столь малой степени осуществленное мною. Тот, кто берется за разрешение трудных задач и пытается дать им наипростейшее решение, не должен рассчитывать на успех и на славу, и мой писательский путь был суров и труден. Но Ваши приветливые слова дают мне уверенность в том, что этот путь был верен, как бы мало ни достиг я на нем. Только эта, может быть, слишком надменная, уверенность в верности пути дает силы переносить удары жизни, о которых Вы говорите в Вашем приветствии, хотя и сгибается слабый человек под тяжестью этих жестоких ударов.

Федор Сологуб.

ПУШКИНСКИЙ ДОМ¹

В пути томительном и длинном,
Влачась по торжищам земным,
Хоть на минуту стать невинным,
Хоть на минуту стать простым...

Душа поэта-мечтателя не стареет. Лучшим подтверждением этой мысли являетесь Вы, глубокоуважаемый Федор Кузьмич, наш маститый поэт и романист.

«В пути томительном и длинном» Вы не остановились ни на минуту, Вы не обессилели. Русская поэзия украшена многочисленными сборниками Ваших стихотворений, всегда строго выдержанных, совершенных и законченных по форме; русская художественная проза обогащена Вашими романами, полными блестящих наблюдений ума и сердца; и в драматическую литературу внесли Вы свой богатый вклад.

И ныне сорокалетнюю годовщину непрестанной литературной деятельности торжествуете Вы, один из первых начинателей русского символизма, переживший это знаменательное поэтическое течение нашей современности.

Ваша *свирель* звучит для нас вечно юными и вечно прекрасными нотами, к которым прислушивается с неподдельным восторгом молодое поколение русских лириков. Как *странствующий энтузиаст* приносите Вы *чаю-родеиную чашу* и *фимиамы* музы своей родной стране.

На что мне пышные палаты
И шелк изнеженных одежд?

В полях мечты мои крылаты,
Подруги сладостных надежд.

Они летят за мной толпами,
Когда, цветам невинным брат,
Я окрыленными стопами
Иду, куда глаза глядят...

Вот Ваш жизненный идеал и Ваше поэтическое credo.

Пушкинский Дом при Российской Академии Наук — пантеон новой русской литературы — приветствует в лице Вашем, Федор Кузьмич, русского писателя, впереди многих и многих литературных деятелей нашего времени бережно и благоговейно несущего в руках своих то нетленное наследие, которое оставил русским творческим силам великий *Пушкин*.

11 февраля 1924 г.

Б. Модзалевский, <П.> Устимович, М. Беляев, Е. Населенко, Е. Казанович, В. Пушкарёва, Б. Коплан, С. Коплан-Шахматова, Юл. Оксман, С. Переселенков, Н. Орлеанский, Ив. Кубасов, В. Модзалевская, Н. Измайлов, П. Рейнбот, Е. Покровская, М. Мотовилова, М. Королицкий, Л. Утевский.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 153. Текст — писарским почерком. Обложка поздравительного адреса — цветная рисованная, работы Оскара Клевсера, с монограммой: ФС — и датировкой: 11 II 1924. В тексте использованы цитаты из стихотворений Сологуба, входящих в его книгу «Фимиамы» (Пб., 1921. С. 9, 15).

ОТВЕТ Ф. СОЛОГУБА ПУШКИНСКОМУ ДОМУ ПРИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Я глубоко тронут Вашим лестным для меня приветом и высокою оценкою моего труда. Беречь, хотя бы в малой степени, драгоценное наследие великого Пушкина — дело ответственное и слишком несоответствующее моим силам. Но оправданы бывают и немощные усилия, окрыляемые тем, что сильнее самой смерти, любовью. Не приневоленный к счастью и лишенный всякой земной радости, если и могу еще что-нибудь делать, то потому только, что пытаюсь сохранить ясность и спокойствие, которые дают эту великую силою, движущую миры и сердца.

Приношу Вам мою искреннюю благодарность.

Федор Сологуб.

ЭТНОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич,

Этнолого-Лингвистическое Отделение Государственного Университета приветствует Вас, как одного из наиболее выдающихся и значительных представителей русской литературы последних десятилетий. Оно высоко

ценит Ваш своеобразный и разносторонний талант, глубокую вдумчивость Ваших произведений, остроту анализа и широту постановки трактуемых в них вопросов. Можно не соглашаться с Вашим подходом к миру и человеку, можно спорить со многими из Ваших исходных положений, но Вы всегда останетесь творцом широких и истинно-гуманных замыслов, символы которого постоянно будят мысль.

Ставя своей задачей исследование жизни языков вообще и русского языка в частности, Этнолого-Лингвистическое Отделение Университета не может не отнестись к Вашей литературной деятельности с особым вниманием и особенно оценить ее. Оно видит в Вас одного из крупнейших мастеров русского поэтического слова. В этом — большая часть Вашей силы и значение. Ваша проза и стихи обличают в Вас художника, совершенно исключительно владеющего языком, которому ведомы все его сокровенные тайны и возможности. Ваши переводные работы, позволяющие отчетливо наблюдать борьбу с языком и преодоление его трудностей, вскрывают с полной убедительностью Вашу любовь и уважение к языку и Ваше редкое искусство владеть им. Простота и выразительность сочетаются в Вас с широкой и глубокой осведомленностью в области словаря и духа языка. И Отделение позволяет себе выразить уверенность, что и для будущих поколений Ваш язык останется навсегда большим Вашим завоеванием, и для историка языка Ваши произведения будут всегда объектом изучения не только поучительным, но и приятным.

Чуткий и непредубежденный исследователь с полной искренностью может сегодня повторить о Вас те Ваши же слова из предисловия к «Победе Смерти», которые когда-то дали повод к отрицательному комментированию: «Разве стихи его не прекрасны? Разве проза его не благоуханна? Разве не обладает он чарами послушного слова?»

Председатель Этнолого-лингвистического Отделения
профессор Л. Щерба
Члены Отделения: проф. В. Шишмарев, проф. В. Сиповский.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 149.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ¹

28 января 1924

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич!

В талантливой семье русских символистов, богатой оригинальными дарованиями, Вы — один из самых оригинальных.

Ваша «душа свирельная» познала «думы знойные о тайной цели всебытия». Звезда Маир манила Вас в далекую Ойле, в страну любви и мира, в страну нездешней красоты. Вы перестрадали навьи чары жизни, ее мучительную передоновшину, чтоб в ночных мечтах слиться с душой всемирной, чтоб жизнь свою превратить в «творимую легенду».

Пусть же «яркие годы» революции принесут покой Вашему мудрому сердцу. Верьте, что «явлено много безумному миру чудес».

Общество Любителей Российской Словесности искренно приветствует Вас сегодня и выражает желание видеть Вас в числе своих членов.

Председатель Общества

проф. П. Сакулин.

Председатель — Павел Никитич Сакулин. Адрес: Москва, Смоленский бульвар, Глазовский пер., д. 5, кв. 16.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 155. Текст — рукой П. Н. Сакулина, на бланке Общества любителей российской словесности при Московском университете.

НЕОФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК¹

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич.

Под скромным названием Неофилологического Научного Кружка при Исследовательском Институте по изучению языков и литератур Востока и Запада, состоящем при Государственном Университете, Вас приветствует сегодня, в сущности, волею судьбы превратившееся в него Неофилологическое Общество при П<етер>бургском Университете, основанное ученым, именем которого мы вправе гордиться, — А. Н. Веселовским.

Как научная ассоциация, основным и жизненным интересом которой являются вопросы литературы, Общество не может не отметить нынешний день, и с особой радостью присоединяет свой голос к приветствиям, которые раздаются здесь по адресу одного из замечательных и своеобразных представителей русской литературы и крупнейших мастеров русского поэтического слова.

Но в Вашем творчестве есть нечто такое, что делает Вас как писателя, м. б., особенно близким Обществу и ценным в его глазах.

В Обществе продолжает жить дух его основателя. И прежде всего глубокий интерес к новым приемам изучения поэтической интуиции, а потому и горячее сочувствие исканиям новых путей в области поэтического творчества.

Пройденная Вами часть Вашего жизненного пути, в высшей степени значительная и плодотворная, рисует Вас энергичным и своеобразным искателем в области духа, неутомимым строителем мысли и образа. Все Ваши работы, от самых ранних вещей и до последних стихов говорят о писателе, зорко следящем за изгибами современной мысли и всегда глубоко, по-своему переживающем их и реагирующем на них.

И в то же время наблюдатель и аналитик стремится неустанно к новым поэтическим видениям, к новым красоте, словам и ритмам, выражающим волнения его души и устремления мысли.

Но в Н. Ф. Обществе живет и другая сторона духа его основателя: живет убеждение в глубокой и исконной солидарности отдельных языков и литератур, приводящее необходимо к изучению их в широкой сравнитель-

но-исторической перспективе. Таким образом и факты русской литературы оказываются выражением своих, народных и, в то же время, международных исканий в сфере разрешения поэтической проблемы.

На этих путях Вы занимаете совершенно исключительное место. Глубоко русский человек и художник, чтущий родное предание и во многом верный его хранитель и продолжатель, Вы ищете охотно точек опоры в достижениях европейского искусства слова, что пробуждает интерес к Вам и на Западе и делает многое в Вашем творчестве понятным и близким западным людям.

Но западная поэзия привлекает Вас и непосредственно, ради прямого переживания. Ваши переводы Верлена, Бальзака, Клейста, французская лирика XVIII в. (а не так давно Вы собирались обратиться к старофранц. эпосу), «Мирейя» Мистрала и мн. др. свидетельствуют красноречиво не только <о> редком владении родным языком, но и о большом даре проникновения в красоту чужого слова.

Высоко ценя Ваши заслуги, Общество избрало Вас в последнем своем заседании своим почетным членом.

Оценивая вас как будто с точки зрения *своих* интересов, оно прекрасно понимает, что оценка его, в сущности, гораздо шире, что ее может принять и тот, кто не принадлежит к его составу, что его приветствие дань уважения и благодарности художнику, которому не мало обязан каждый культурный русский человек.

Vivat et floreat!²

11/II/924

Председатель: Д. К. Петров.

Члены: проф. В. Шишмарев, акад. П. Х. Лавров,
преп. Б. Кржевский.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 144.

² Да здравствует и процветает! (*Лат.*.)

АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ¹

Художнику поэту Федору Кузьмичу Сологубу.
1884—1924 г.

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич.

Академия Художеств присоединяется к общему и единодушному приветствию Вас в день сорокалетия Вашей художественной деятельности.

Академия считает Вас одним из первых искателей новых форм в области русского искусства, давших и нам в нашей изобразительной области смелость исканий.

Правление Академии Художеств: В. Л. Симонов, К. С. Петров-Водкин,
С. С. Серафимов.

Управляющий Делами: В. С. Самойлов.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 117.

ОТВЕТ Ф. СОЛОГУБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Я очень благодарен Академии Художеств за ее любезное приветствие по поводу сорокалетия моей литературной деятельности.

Мне очень лестно, что Академия считает меня одним из первых искателей в области русского искусства, но еще в моем первом романе «Тяжелые Сны» я говорил, что истинно-новое обретается на исхоженных путях. Новая форма, как и новая мода, занимательна для современников, а для будущих поколений вся наша новизна обветшает и заслонится новыми, столь же суетными, исканиями, и останется только то, что ни старо, ни ново, а просто хорошо.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРИ ТУРГЕНЕВСКОМ УГОЛКЕ¹

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич!

Русских писателей судьба не дарит долголетием. Тем отраднее всем нам видеть Вас сегодня, в 40-летний юбилей Вашего служения родному художественному слову, исполненным здоровья, бодрости и творческих сил. Окидывая теперь общим взглядом эти 40 лет напряженного и вдохновенного труда, мы не можем не изумиться как высоким достоинствам, так и разнообразию Ваших дарований. Поэт и философ, педагог и мастер прозы, драматург и критик, редактор и переводчик — Вы во всех этих разнообразных областях творческой деятельности сумели так ярко проявить себя и сказать столько мудрых, порою — незабвенных слов. Мы, Ваши младшие современники, счастливы тем, что, понимая и по-должному оценивая Ваши заслуги, имеем дорогую возможность лично Вам принести наши горячие пожелания еще долгой жизни и еще многих творческих подвигов.

<24 подписи; в том числе: Ю. Заварина, З. Алекторова, А. Белявская, А. Мальковская, М. Колпаков, А. Палей, Леонид Борисов, Р. В. Сыркина, Н. Ефимов.>

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 141. Текст в красочном оформлении, писарским почерком.

ОТВЕТ Ф. СОЛОГУБА ЛИТЕРАТУРНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ ПРИ ТУРГЕНЕВСКОМ УГОЛКЕ

Примите мою глубокую благодарность за Ваше приветствие по поводу сорокалетия моей литературной деятельности. Постоянные недомогания мои и то совершенное изнеможение, в котором я живу последние годы, помешали мне ответить на Ваш привет своевременно. Тем приятнее для меня, что я могу казаться людям исполненным, как Вы говорите, здоровья, бодрости и творческих сил. Но ведь давно известно, как хорошо было бы, если бы юность умела или если бы старость могла. Утешаешься только

тем, что если бы все мы, уже поработавшие немало, продолжали быть слишком плодовиты, то, по слову евангелиста, и всему бы миру не вместили пишемых книг.

СОВЕТ ТОЛСТОВСКОГО МУЗЕЯ¹

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич.

Совет Толстовского Музея считает счастливым долгом принести Вам свои поздравления по случаю 40-летия Вашей литературной деятельности.

Причудливо и загадочно сочетались в Вашем творчестве пленительная фантастичность и зоркое восприятие действительности, негодование и восторг, усталость, тоска, отчаяние перед жизнью и радость творению, и в то же время Ваши создания, поистине, «звучат всеми словами неутомимо к одному и тому же». И внимать Вам нельзя без волнения: страдальческое вдохновение, мучительная искренность всего созданного Вами, глубокие идеи, пронизывающие страницы Ваших книг, с несказанной силой будят совесть и ум.

Дерзающим вошли Вы в литературу, и в Вашем лице мы имеем художника оригинального в своем мировоззрении, в своих приемах, в каждом слове, вылившемся из-под Вашего пера, и Вы никогда не отступили от поставленного себе завета писать только то, что еще не было сказано.

Вместе с тем Ваше творчество огромно и разнообразно. Одна из незабвенных Ваших заслуг — ошеломляюще смелое вскрытие «передоновщины». Силой великого таланта Вы показали, насколько царит пошлая обыденщина, что цинизм, забитость, угрюмое уродство духа — являются родом стихии, залившей русскую жизнь. А если мир насыщен страданием, безумием и низостью, понятными становятся холод отчаяния и великая усталость, которыми дышит так часто Ваша лирика, и не может она не найти отклика в замученных и изверившихся сердцах.

Но еще ценней представляется нам заложенное в Вашей душе непобедимое стремление к свету, радости. Вы неустанно искали и ищете своего святого Иерусалима, смысл и цель жизни, ее оправдания. Свои надежды и мечты Вы не раз меняли: призывали нирвану, Альдонсу превращали в Дульцинею, воссоздавали волшебную страну Ойле. Возможны, мы знаем, и другие решения. Великий учитель Лев Толстой, также переживавший периоды безнадежности и отчаяния, нашел оправдание и смысл жизни в деятельной любви. Но как ни отнестись к ответам на великие вопросы о значении жизни, одно несомненно: выше всякого положительного решения, залогом истины и красоты жизни, было и будет самое стремление к разрешению этих вопросов. А в Ваших созданиях оно проявилось с огромным напряжением, неустанное. Все, что Вы создали, запечатлено верою в высшее назначение человека, страстными призывами очистить жизнь и наши души. Большой и прекрасный художник, Вы были вместе с тем неутомимым искателем правды.

Радостно разделяя общее преклонение перед Вашим пленительным творчеством, мы желаем Вам, поэт и мыслитель, еще много лет благородной мысли, прекрасного труда.

Члены Совета и друзья Толстовского Музея: <12 подписей>.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 162.

ОБЩЕСТВО ИМЕНИ А. Н. ОСТРОВСКОГО¹

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич,

Ваш праздник наш общий праздник. Ваше творчество, корнями своими восходящее к эпохе Пушкина и Гоголя, Тургенева и Островского, сохранило лучшие традиции русской литературы.

Прекрасный знаток родного языка, тонкий и изящный поэт, друг внутренней правды и свободы, Вы явили мощное дарование драматурга и романиста. Вы дали ряд широких картин русской жизни, Вы нарисовали целую галерею художественных образов, начиная от захолустного честолюбца Передонова и кончая очаровательной «барышней Лизой».

Вашим драмам не раз рукоплескали многие театры. Неустанным 40-летним творчеством, в котором веет «милая поэзия», столь пленяющая нас у Сервантеса и Диккенса, Вы снискали себе крупное имя и в России и за границей.

С.П.Б. Общество имени А. Н. Островского приветствует Вас сегодня и желает Вам еще долгие годы трудиться во славу русского народа и литературы.

<22 подписи; в их числе: Евт. Карпов, В. Мичурина, Л. Ведринская, А. Чижевская, Николай Петров.>

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6. № 145. Машинопись.

ГОС. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ (Б. АЛЕКСАНДРИНСКИЙ)¹

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич,

Александринский, ныне Государственный Академический Театр Драмы, с искренней радостью празднует Ваш сорокалетний юбилей. Он высоко ценит Ваше гибкое разнообразное дарование, которое с таким блеском проявилось и в области чистой поэзии, и в области романа и драмы. Вами написан ряд талантливых остроумных пьес, в которых сочеталось искусство психолога и сердца, грациозный юмор, веселая шутка, думы о судьбе и стремления человека. В ярких образах сумели Вы воплотить и прекрасные сказания древности, и прелесть старинной русской жизни, и лукавую легенду средневековья, и изначальную борьбу страстей, волнующую людские сердца. Александринскому Театру особенно приятно вспомнить, что на его подмостках впервые была представлена одна из лучших

Ваших драм «Заложники жизни», в которой Вы и многие из наших артистов делили заслуженный успех.

Примите же наш общий привет и горячее пожелание, чтобы Вы могли еще много лет трудиться во славу русской литературы и театра.

<38 подписей; в их числе: Юр. Юрьев, В. Юренева, П. Лешков, Е. Карякина, Л. Ведринская, Евт. Карпов, Е. Гидони, А. Попов, Д. Ершов, Нина Железнова, Н. Тираспольская, Н. Ходотов.>

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 127. Текст – писарским почерком.

ОТВЕТ Ф. СОЛОГУБА АЛЕКСАНДРИНСКОМУ, ныне ГОСУДАРСТВЕННОМУ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ТЕАТРУ ДРАМЫ

Я искренно благодарен Вам за Ваш привет в день моего сорокалетия литературной деятельности и за прекрасный прием, который Вы оказали мне в этот день. Я с величайшим удовольствием слушал литературно-художественное отделение вечера и приношу мою искреннюю и глубокую благодарность всем исполнителям. Мне очень приятно было слышать превосходное чтение сцен из моей драмы «Заложники Жизни» и вспоминать, что на подмостках Вашего театра, так ревностно блюдущего славные традиции его прошлого, впервые была представлена моя пьеса в таком превосходном и внимательном исполнении, которое доставило Вашим артистам заслуженный ими успех, в котором тонули все несовершенства моей работы и так блистательно было явлено то небольшое хорошее, что мне в этой пьесе посчастливилось сделать. Благодаря Вас за Ваши пожелания мне многих лет труда, составляющего единственную ныне отраду моей жизни, я надеюсь, что Александринский театр не ограничится этою постановкою.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР НАРОДНОГО ДОМА¹

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич!

Труппа Государственного Драматического Театра Народного Дома рада возможности выразить Вам свои чувства в сегодняшний знаменательный день.

Сорок лет прошло с тех пор, как в Русской Литературе заблестело яркое имя Федор Сологуб. Как «Звезда Маир» манили нас созданные Вами образы, и мы стремились в «Землю Ойле» к прекрасной Дульцинее, удерживаемые Альдонсой.

Русский театр всегда будет помнить, что в период его самого деятельного искания новых путей, в Театре В. Ф. Комиссаржевской появилась первая русская трагедия, созвучная этим исканиям, «Победа смерти», и теперь, во второй период исканий, мы ждем от Вас, дорогой Федор Кузьмич,

нового создания, которое поможет нам найти правильный путь к недостижимой земле «Ойле» — нашей мечте...

Труппа Государственного Драматического Театра
Народного Дома.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 133. Текст — писарским почерком, в цветном художественном оформлении.

ОТВЕТ Ф. СОЛОГУБА ТРУППЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА НАРОДНОГО ДОМА

Я очень благодарен Вам за выраженные Вами мне чувства по поводу сорокалетия моей литературной деятельности. Мне очень приятно, что Вы вспомнили постановку моей трагедии «Победа Смерти» в театре незабвенной Веры Федоровны Комиссаржевской. Искренно желаю, чтобы искания русского театра были неутомимыми, и чтобы совершалось по обещанию: «Ищите, и обряцете». Воистину, ищущий находит, но, к сожалению, часто отбрасывает найденное, чтобы приняться за новые искания, и потому следует помнить, что искания без достижений то же, что вера без дел, которая мертва бывает. Надеюсь и верю в то, что русский театр не только ищет, но и радуется найденному.

ГОС. ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТР¹

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич.

Сегодня в многочисленных статьях, речах и приветствиях будут подробно исчислены и по-должному оценены Ваши крупные заслуги перед русской художественной культурой.

Поистине нельзя не восхищаться как разнообразием Ваших дарований, так и блеском и мощью их творческого претворения.

В этом последнем есть одна изумительная, нам особенно дорогая черта: Вы, Федор Кузьмич, не послушны общему закону.

Ваш гений не знает усталости и дряхлости. Он вечно цветет и на исходе четырех десятков <лет> напряженного творческого труда дарит нас созданиями такими кристаллически-чистыми, такими возвышенно-прекрасными, каких, пожалуй, не знала Ваша юность.

Оглядываясь сейчас на этот долгий путь, на эти 40 прекрасных мраморных ступеней Вашего творческого восхождения, как радостно сознавать, что воистину торжеством поэта является Ваша жизнь и судьба, дорогой Федор Кузьмич.

И мы верим, и мы знаем, что

В лодке с лебедем недремлющим
Лоэнгрин умчится в даль.

11-го февраля 1924 г.

Сотрудники Государственного Передвижного театра:

<48 подписей; в их числе: Пав. Гайдебуров, К. Золотарев, Мар. Гурвич, Н. Купреянов, Л. Золотарева, Д. Даровская, Е. Бухарова, Павел Медведев, Оскар Клевер, М. Клевер.>

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 147. Машинопись.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЕТРОГРАД»¹

Дорогой Федор Кузьмич!

Приветствуя Вас сегодня от имени издательства «Петроград», издания которого украшены Вашем именем, позвольте выразить глубокую радость по поводу того, что сегодняшнее чествование Вас, старейшего представителя современной русской литературы, происходит здесь, в России, в том самом зале, где в течение многих десятилетий раздавались бессмертные слова Ваших великих предшественников, Пушкина, Гоголя, Достоевского и Толстого.

В кратком юбилейной приветствии не место подводить итоги Вашей большой и почетной сорокалетней деятельности. Но мы хотели бы отметить одну из самых ярких сторон Вашего творчества. В Вашей душе всегда жили «две родственные силы», устремлявшие Вас к высоким достижениям. Эти две силы — Любовь и Красота. Воспевали ли Вы «лазурные горы» или «тяжелые сны», «светлую любовь» или «порочные томления», «живую радость» или «темную могилу», «луны безгрешное сиянье» или «дивной шеи обаянье и милых плеч очарование», в могучих чарах Ваших восхождений Вы всегда оставались одним и тем же. Вы всю жизнь творили легенду «об очаровательном и прекрасном».

Двадцать томов Ваших произведений — лучшее украшение Вашей жизни. Позвольте же пожелать, чтобы сегодняшнее торжество, которое так ярко показало, как велик круг Ваших читателей, укрепило в Вас еще на долгие дни «волю к жизни, волю к счастью» и продолжало вести Вас по пути новых прекрасных восхождений.

11 / II 1924 г.

А. Гессен
Як. Лившиц.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 148. Текст — на бланке изд-ва «Петроград».

А. Л. ВОЛЫНСКИЙ¹

ПРИВЕТ ФЕОДОРУ СОЛОГУБУ

Примите, дорогой друг, приветствие от вашего литературного крестного отца. Мне выпало на долю дать вам псевдоним, который прославил вас в литературе. Если не ошибаюсь, я был и первым вашим чрезвычайно сочувственным, почти восторженным рецензентом. Тридцать лет тому назад я отметил на страницах «Северного Вестника» ваш выдающийся поэтиче-

ский талант. Но и сейчас я возглашаю примат поэзии, примат чистого искусства, во всем вашем литературном творчестве. Эта стихия пронизывает все ваши произведения и — такая белая, отвлеченная, с налетом философской мысли — придает им в целом характер почти фантастический, даже там, где налицо подлинная реальность, каков ваш классический Передонов. В бурю наших дней вы стоите совсем особняком, и в этом моральном уединении вашем моя душа приветствует вас с особенным подъемом.

Мне отраднo воспользоваться соединяющим нас вышеуказанным духовным родством, чтобы пожелать от всего сердца своему крестнику всяких благ и преуспевания. Живите долго. Здравствуйте и славьтесь, творитель легенд из кусков, из глины жизни, и продолжайте обращать краснощеких Альдонс в нежных и поэтических Дульциней.

А. Вольтинский.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 122. Машинопись. *Вольтинский Аким Львович* (наст. фам. Флксер; 1861—1926) — литературный и балетный критик, историк и теоретик искусства; в 1890-е гг. — один из руководителей и ведущий критик и идеолог петербургского журнала «Северный Вестник», в котором с 1892 г. начал печататься Сологуб (под этим псевдонимом, придуманным ему в редакции журнала). См.: *Максимов Д.* Журналы раннего символизма // *Евгеньев-Максимов В., Максимов Д.* Из прошлого русской журналистики. Статьи и материалы. Л., 1930. С. 109—110; Ф. Сологуб. Письма к Л. Я. Гуревич и А. Л. Вольтинскому / Публикация И. Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. Л., 1974. С. 112—113.

А. А. ГИЗЕТТИ¹

Многоуважаемый и дорогой Федор Кузьмич!

Мне очень хотелось бы, совершенно независимо от того, что пришлось сказать Вам публично от лица Вольфины и, может быть, придется еще высказать в печати, передать Вам лично от себя несколько слов на память об этих днях, высказать и закрепить на бумаге кое-что, указывающее, как и чем Вы покорили мою душу.

Задолго до личного знакомства с Вами я — еще юноша с духовными привычками типичного «интеллигента», «реалиста и оптимиста» по натуре и воспитанию, не мог не поддаться очарованию Ваших строк — особенно в стихах — лирике — столь казалось бы чуждых и даже враждебных по духу обычному кругу моего тогдашнего «миросозерцания». Я скоро, и незаметно для себя самого, полюбил в Вас художника-мыслителя, проникнутого неустанной духовной *тревогой*, полюбил Ваши вопросы, а не ответы еще — мне тогда непонятные. В Вашем творчестве — голос томления, голос тоски-обиды на безобразную неправду будней существования мирского, тоски, охватывающей под палящим солнцем и под холодной луною, и человека, и зверя, и растения, и камни. Ваше творчество учит побеждать страх смерти, постигать иной лик ее, лик целительницы и утешительницы. Он открывает путь к «очарованиям земли» и *подлинной* правде ее, к тому, что знают дети и упрямые мечтатели, причастные красоте. В чистую, светлую область красоты может подняться и тот, кто на пути к ней проходит через «тяжелые сны» зла, страдания, преступления. Мечта становится твор-

ческой, плотью живую, в радостном труде поэта и для *каждого, теперь же* преобразует жизнь мира.

Знаю, что художнику не нужен шум людской молвы-славы, и все-таки не могу не высказать, как услышал и понял Ваш голос. Думаю, что говорю не за себя только, но и за многих, кому суждено жить вместе с Вами в труднейшее, ответственнейшее время духовной истории России.

Личное же общение с Вами навсегда останется в памяти как общение *лицом к лицу с человеком*, с изумительной простотой и чуткостью высказывающим прямо и смело свои серьезные, глубокие мысли и тем пробуждающим работу духа в собеседнике. Ласка и привет теплый, который дали *нам обоим* в тяжелые годы Вы и покойная Анастасия Николаевна,² с ее вечно-мятущейся, глубоко любящей, пламенной душой, много помогли в самом интимном, дали силу перенести неизбывное горе и не разлюбить жизнь... За всё Вам сердечное спасибо и горячий привет от всей нашей семьи.

Уважающий Вас А. Гизетти.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 126. *Гизетти Александр Алексеевич* (1888—1938) — литературный критик, социолог, публицист; правый эсер, депутат Учредительного собрания (1918); автор статьи «Лирический лик Сологуба» (Современная литература. Сб. статей. Л., 1925. С. 86—92). Письмо ранее опубликовано в кн.: *Перхин В. В.* Русские литераторы в письмах (1905—1985): Исследования и материалы. СПб., 2004. С. 75—76 (впервые: Нсва, 1998. № 3).

² О взаимоотношениях Сологуба с женой, А. Н. Чеботаревской (1876—1921), см. публикацию А. В. Лаврова «Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская» (Неизданный Федор Сологуб. М., 1997. С. 290—384).

Е. П. КАЗАНОВИЧ¹

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич.

Позвольте мне сердечно поздравить Вас с днем Вашего праздника, который является праздником и для всех тех, которых Вы дарили минутами высокого художественного наслаждения. Не всем доступен тот «ясный холод вдохновенья», который «из грёз кристаллы создает», но многим доступно чувство наслаждения этими кристаллами, созданными вдохновением художника, чувство отраженного творчества, повторного перевоплощения, которым может быть названо переживание художественных произведений в чтении. И тот художник, который способен дать в своих созданиях повод для таких переживаний, — дорог своим читателям, а день его праздника является днем праздника и для них, поскольку они могут разделить его с любимым писателем.

Поэтому позвольте вместе с поздравлением пожелать Вам еще много, много лет, озаренных бодрым и ясным вдохновением к созданию новых и новых кристаллов в сокровищницу родной нам литературы, которую Вы обогатили уже столькими драгоценностями художественного слова.

Примите уверения в моем неизменном к Вам уважении и преданности.

Е. Казанович.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 135. *Казанович Евлалия Павловна* (1885—1942) — сотрудница Пушкинского Дома в 1911—1929 гг., с 1919 г. — штатный библиотекарь Пушкинского Дома, с 1921 г. — помощник хранителя книжных собраний. См.: Свидетельство очсвида. Дневниковые записи Е. П. Казанович / Вступ. статья, публикация и комментарии А. Конечного и В. Сажина // Литературное обозрение. 1980. № 10. С. 108—112; Из дневников Е. П. Казанович / Публикация В. Н. Сажина // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 160—180.

А. Р. КУГЕЛЬ¹

15 II 1924 г.

Дорогой и многоуважаемый Федор Кузьмич!

Комиссия, устраивавшая Ваш юбилей, так распорядилась, что я, живя в Москве, ничего об нем не знал и, приехав в Петербург через два дня после празднования, мог только сокрушенно вздохнуть и попенять. Примите, дорогой Федор Кузьмич, хотя и запоздалое, но сердечное, искреннее мое поздравление. Немного уже осталось таких, которых и любишь, и уважаешь, и о которых думаешь, как об опоре собственной своей души. Я не забуду ни Ваших произведений, ни часов, которые проводил с Вами в тяжелые годы. Когда-нибудь — если доживу и это окажется возможным — я опишу, какое это имело для меня огромное моральное значение. Ваша личность и Ваш талант сливаются для меня в одно. А это бывает так редко, так мучительно редко, когда писатель и человек представляются в одном аспекте!

Дай Бог Вам всего лучшего, — нам всем немало лучшего! — и будьте бодры и здоровы!

Ваш А. Кугель.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 140. *Кугель Александр Рафаилович* (основной псевдоним — Ното novus; 1864—1928) — театральный критик, публицист, журналист; редактор петербургского журнала «Театр и Искусство» (1897—1918).

ЕВГЕНИЙ СОКОЛ¹

Федору Кузьмичу Сологубу

Мы все — одно. Мы все — природа.
Мы все — единая любовь.
Мы мир приемлем, как свободу,
Слова, как девственную новь.

И счастлив тот, и тот прекрасен,
Чей взор и на уклоне лет
Спокоен, горделив и ясен
И смотрит радостно на свет.

И тот велик, кто для кумиров
Не лгал народу, ни себе, —
Не падал ни пред чьей порфирой
Ни в униженье, ни в борьбе.

Евгений Сокол.

Москва 31 января 1924.

«Литературный особняк». Правление.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 156. *Сокол Евгений Григорьевич* (наст. фам. Соколов; 1893—1939) — поэт, прозаик, переводчик.

АЛЕКСАНДР ТАМАМШЕВ¹

Мечтатель и мудрец, не ты ли
Нам указал мечтать и петь,
Чтоб мир мы не таким любили,
Каким ему коснеть и тлеть.

Ах, и не нам ли, голубя,
Сияла дальняя Маир,
Когда явилась Дульцинея,
Преображая тусклый мир.

И подвиг славный Дон-Кихота
Одной любовью ты постиг,
Чтобы наполнить чашу сота
Сладчайшим медом мудрых книг.

А жизнь средь хохота и стонов
Являет свой звериный быт,
В котором вечный Передонов
В обличьях однодневных скрыт.

И как мечтой не заноситься
В края далекие Ойле,
Когда томится, словно птица,
Душа в скитаньях по земле!

Как не поддаться строгой воле
Размерно плещущих стихов,
Благословляя лес и поле,
Где голос крепкий чист и нов!

А под рукою лира смело
Рождает песни вновь и вновь,
И знаем: мудрость — у предела,
И мудростью сильна любовь!

Петербург 1924 г.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 158. Текст на картонной бумаге с обложкой: «Александр Тамамшев. Федору Сологубу. XXXX». *Тамамшев Александр Артемьевич* (1888—1940) — поэт.

А. П. ЧАПЫГИН¹

Бьет челом и явку
являет мудрому и великому
летописцю земли Русския
Феодору Кузьмицу сыну
Тетерникову
выходецъ

з Рогатицкого
заполя на Буянкину
улицу Новгородской иконник
Олешка Павлов сын

Чапыгин:

В том, что много бы тебе Господине
Феодор Кузьмиць лет
ведати дела о нас черных
и малых людех, и много бы тебе
Господине борзописати о Руссии
и впредь яко ныне венцати себя
великость свою светлую славою
из века в век.

Здравим тебе господине
и яко Богу поклоняемся
великой славе твоей!

А явку писал все
он же, тое Новгородской
иконник и красилцик
Олешка Павлов сын
Чапыгин
и лета 1924
11 февруаря.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 164. Написано почерком, стилизованным под старинную грамоту, с использованием литер древнерусского алфавита. *Чапыгин Алексей Павлович* (1870—1937) — прозаик. Приветствие ранее опубликовано в кн.: *Перхин В. В.* Русские литераторы в письмах (1905—1985): Исследования и материалы. С. 75 (впервые: Нева. 1998. № 3).

К. И. ЧУКОВСКИЙ¹

Дорогой, глубокоуважаемый Федор Кузьмич.

Великих поэтов нужно не только чествовать, но и читать. — Если бы мне выпало счастье говорить на Вашем юбилее, я сказал бы, что люди, которые с таким запозданием чествуют Вас, все перед Вами виноваты. Мы, русские, не достойны такого поэта, как Вы. Ваш поэтический подвиг до сих пор оценен лишь немногими. С изумлением и негодованием узнал я, что Ваши стихи до сих пор не находят издателей. Как же мы смеем Вас чествовать, если мы до сих пор не научились читать Ваши книги! Не чудовищно ли, что учебник «Геометрии», составленный Вами,² является более «родною» книгой, чем Ваши новеллы, рассказы и повести!

Но, кто знает, может быть Ваш юбилей откроет, наконец, людям глаза, и они хоть теперь поймут, мимо какого великого поэта они чуть было не прошли, как слепые. От души жму Вашу руку и желаю Вам светлых, радостных, творческих дней!

Ваш Чуковский

9 февраля.

Я живу за городом: болен.

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 165. *Чуковский Корней Иванович* (наст. имя Николай Васильевич Корнейчуков; 1882—1969) — литературный критик, детский писатель, переводчик, историк литературы.

² Над учебником геометрии Сологуб трудился в конце 1880-х гг., закончил работу к середине 1890 г.; книга в свет не вышла (см.: Федор Сологуб в Вытегре (Записи В. П. Абрамовой-Калицкой) / Вступ. статья, публикация и комментарии К. М. Азадовского // Нсизданный Федор Сологуб. М., 1997. С. 273, 282). Ср. запись Чуковского от 14 янв. 1924 г.: «Третьего дня был я <в> Госиздате. Белицкий сказал мне: идите к Ангерту — вы увидите там редкое зрелище: Федор Сологуб продает свой учебник геометрии. Действительно, на 6-м этаже сидел старый, усталый Сологуб и беседовал с помощником Ангерта — очень угрюмо» (*Чуковский К. Дневник 1901—1929*. М., 1991. С. 269. *Давид Николаевич Ангерт* (1893—1977) — заведующий редакционным отделом «Ленотгиза»).

Т. Л. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК¹

Федору Кузьмичу СОЛОГУБУ

Он — один из великих Магов
Под своею одеждой простой.
Он уводит в страну лотофагов...
Он сумел овладеть красотой.

Он — тот, кто в грехе безгрешней
Серафима с венцом на челе.
Он — сказатель сказки нездешней
На серой и скучной земле.

Он умеет быть легче шутки
И грознее архангельских труб...
Он — нежный, и странный, и жуткий...
Ну словом — он СОЛОГУБ!

Т. Щепкина-Куперник

11 / II 1924

¹ РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 169. Текст — машинопись; подпись и дата — автограф. *Щепкина-Куперник Татьяна Львовна* (1874—1952) — драматург, поэтесса, прозаик, переводчица.